

**Поступок великого государя с одною дворянкою,
отдавшею в службу сына своего**

Известно, коликую трудность имел великий государь довести
городовых дворян своих до того, чтоб добровольно отдавали
детей своих в службу⁸

Одна дворянка, вдова, быв принуждена строгостью Указов разлучиться с считавшимся в недорослях осмнадцатилетним любезным сыном своим, привезя его в Петербург, записала в Ингерманландский полк в солдаты.

Пред несколькими же пред тем годами сею же вдовою отдан был в солдаты дворовый ее человек, по имени Иван. Сей, научаясь в службе грамоте, проворством и расторопностью своею скоро дослужился в сем же самом полку до сержантов; и прежний его барин, помянутый недоросль, сделался по команде от него зависящим. Но городской дворянин мнил, что сержант его все еще тот же Ванька, который был и прежде, и что потому не может он им повелевать. Сие было причиною, что не хотел он исполнять приказов его. Сержант за ослушание жестоко наказал его палкою, а он разжаловался матушке своей, что Ванька больно прибил его.

Мать сия взвыла и мнила найти на Ваньку управу у государя; она со слезами просит у монарха на него управы, объясняясь, что он, быв слугою, прибил своего господина не на живот, а на смерть.

Монарх, расспрося ее, кто тот Ванька и кто сын ея, и узнав, что Ванька сержант, а сын ея солдат, приказал обоих их к себе представить и спрашивает сержанта: за что он бил сына сей старухи? «За непослушание, — отвечает сержант; — я приказывал ему быть в четвертом часу к учению, а он, преслушав, не пришел; я, — заключает сержант, — велел его привести силою и наказал как ослушника». Государь, быв на то время весел и ободря его мановением, спросил: «Да как ты его бил»? Сержант, поняв намерение государя, поставя недоросля в позитуру, дал ему еще несколько ударов палкою, приговаривая: «Не ослушайся, не ослушайся! Вот как я бил его, государь!» Мать завывала, а монарх сказал «Видишь, старуха, какой Ванька-то твой озорник, что и в моем присутствии не унимается; я советую тебе поскорее отойти, дабы и тебе самой чего от него не досталось, вить за непослушание везде бьют».